

Влавацкая Марина Витальевна

ЗАРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ СИНТАГМ В ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

В статье рассматриваются основные положения и принципы синтагматической теории, начиная с момента её зарождения (Ф. де Соссюр) до настоящего момента. Большое внимание уделяется понятию синтагмы и особенностям данной теории во французской лингвистике, где она разрабатывалась в рамках функционального синтаксиса.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2008/2/5.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2008. № 2 (2). С. 15-21. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2008/2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

собственных ценностных приоритетов: *Я очень хочу, чтобы у Миронова получилось. Он искренний и бесхитростный человек. Миронов не умеет плести интриги. Он прямодушный. У него есть искреннее желание менять что-то к лучшему в России.*

В оценочных характеристиках обывателей и известных личностей соблюдается приоритет профессиональных качеств политика и описания его действий, однако не менее важной становится оценка политика через призму его личностных качеств. Причем профессиональные и личные качества политика в данных высказываниях, как правило, мыслятся как обуславливающие друг друга: *Его хорошо знают. А уж в Сибири вообще считают за своего. Там говорят, Геннадий Андреевич уж больно похож на сибиряка всем - и ростом, и басом, и всеми своими спокойными, несуетливыми повадками. Но главное, похож серьезностью и основательностью, с которыми он вникает в проблемы регионов.*

В приведенном примере соотношение характеристик политика с образом сибиряка, традиционно ассоциирующегося с трудолюбивым хозяином, создает положительный образ серьезного, спокойного, основательного человека, и эти качества признаются значимыми в его профессиональной сфере. Ср. также: *На протяжении 20 лет он выдерживал как лидер своей партии такое, что едва ли это удалось бы кому другому. Спасти партию после 91-го года, а затем и после 96-го года надо было иметь и редкое мужество, и редкий талант, и недюжинное организаторское умение; Для нас партия - это те люди, которые ее представляют в Красноярском крае. Есть люди, настойчивые, ответственные. Которые сделали все, чтобы нацпроект «Здоровье» пришел в наши северные районы. Один из этих людей - А. Симановский.*

В оценках-портретах авторами высказываний устанавливаются отношения взаимообусловленности между профессиональными и личностными характеристиками портретируемого политика: положительные личностные качества могут быть показателем профессионализма и наоборот.

Таким образом, портретные описания политических деятелей в предвыборных публикациях осуществляются в основном в поджанрах биографии и оценочных отзывов.

Список использованной литературы

1. **Никитина Л. Б.** Антропоцентрическая семантика: образ *Homo Sapiens* по данным русского языка: Учебное пособие. - Омск: Изд-во ОмГПУ, 2007.
2. **Чудинов А. П.** Политическая лингвистика: Учебное пособие. - М.: Флинта: Наука, 2006.

ЗАРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ СИНТАГМ В ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Влавацкая М. В.

Новосибирский государственный технический университет

Статья рекомендована к публикации к.ф.н., доц. Голышкиной Л. А. и к.ф.н. Гусельниковой О. В.

В статье рассматриваются основные положения и принципы синтагматической теории, начиная с момента её зарождения (Ф. де Соссюр) до настоящего момента. Большое внимание уделяется понятию синтагмы и особенностям данной теории во французской лингвистике, где она разрабатывалась в рамках функционального синтаксиса.

Зарождение теории синтагм происходило одновременно в русском и в зарубежном языкознании, однако термин «синтагма» употреблялся в совершенно разных значениях. Основоположителем данной теории в западноевропейской лингвистике стал Ф. де Соссюр, который называл **синтагмами** внутренне связанные ряды последовательных единиц - компонентов, входящих в состав отдельных слов, словосочетаний, предложений, например, *пере-жить, водо-качка* или *счастливая жизнь, против всех, человек смертен* и т.п. В данном понимании синтагма представляет собой связь двух смежных языковых элементов, в основе которой лежат отношения определяющего к определяемому. Если в синтагме *трус-ливый* основная морфема *трус* будет определяемым, а суффикс *-ливый* - определяющим, то в синтагме *первоначальное обучение* слово *обучение* будет определяемым, а *первоначальное* - определяющим.

По теории Ф. де Соссюра в «Курсе общей лингвистики», **синтагма** есть два или несколько последовательно идущих единств, вступающих в два вида отношений: синтагматические и ассоциативные. Более того, термин «синтагма» является универсальным понятием не только синтаксиса, но и морфологии, словообразования и даже семантики, т.к. синтагмами одновременно являются а) морфологические части производного слова: *при-хот-ливый, счаст-ливый*; б) слова, входящие в словосочетания: *писать письмо, передовой человек*; в) части предложения - простого и сложного: *Если будет хорошая погода, мы пойдём гулять* и т.п. По мнению учёного, «находясь в синтагме, элемент языка получает значимость лишь в меру своего противопоставления предшествующему или последующему, или же и тому и другому» [Соссюр 2004: 121]. Синтагматическими отношениями называются любые связи, выражающие отношения определяющего к определяемому. В данной концепции различаются внутренние синтагмы, определяющие состав отдельного производного слова: *пере-читать*, и внешние синтагмы, или соединения слов и словосочетаний, находящихся друг к другу в тех же отношениях определяющего к определяемому. Следовательно, **синтагмой** является сочетание слов или частей слов, представляющее собой комбинацию определяющего элемента и определяемого.

Наиболее важным для синтаксической теории является выдвинутый Ф. де Соссюром принцип линейности речи, где языковые единства следуют в линейной последовательности, подчиняясь законам и правилам данного языка. В задачу синтагматики входит изучение сочетаемостных свойств языковых единиц на линейной оси речи. Описание синтагмы включает не только способы соположения элементов, но и отношения между ними.

Последователем учения Ф. де Соссюра был русский, а позднее швейцарский языковед С. И. Карцевский, синтагматическая теория которого представлена в «Повторительном курсе русского языка» (1928). Вслед за своим учителем **синтагмой** С. И. Карцевский называет всякую комбинацию определяемого и определяющего и пытается расширить понятие синтагмы, чтобы применить его к анализу даже непроемных слов. Синтагматическое сочетание слов является внешней синтагмой по отношению к внутренней синтагме, в то время как фразой является цепной ряд синтагм. Отношения определяющего слова к определяемому соотносятся с отношениями подчинения (согласование, управление, примыкание) из формальной грамматики. С. И. Карцевский выводит следующие типы непредикативных синтагм: 1) определительные - *сапоги-скороходы*; 2) дополнительные - *написать письмо, письмо написано отцом*; 3) обстоятельственные - *хорошо погулял, пойду гулять*.

Предикативной синтагмой С. И. Карцевский называет такую внешнюю синтагму, в которой определяющее отнесено к определяемому посредством вмешательства говорящего, и выражением его отношения к содержанию высказывания и ко времени, например, *мальчик читает или читающий мальчик*. По мнению учёного, предикативным синтагмам принадлежит первостепенная роль в языке, т.к. они выражают законченную мысль и готовы в любой момент служить фразой. Предикативные синтагмы в свою очередь подразделяются также на 1) согласование в лице: *я читаю, мальчик читает*; 2) управление: *он был врачом, она оказалась больной*; 3) примыкание: *мы или, разговаривая, он был подвыпивши* [2004: 457-465].

Таким образом, С. И. Карцевский выделяет четыре типа синтагм: определительные, дополнительные, обстоятельственные и предикативные, которые в различных комбинациях должны охватить все виды сочетаний слов в предложении.

По мнению В. В. Виноградова, в данных концепциях синтаксический анализ языковых элементов происходит в отрыве от содержания речи, без учёта её назначения, семантики, стилистических особенностей, взаимодействия грамматических и лексических значений [1975].

Последующее развитие синтагматическая теория получила в трудах западноевропейских и американских лингвистов (см. работы Ш. Балли, А. Сеше, Л. Ельмслева, Р. Якобсона и др.). Как правило, в зарубежной лингвистике под **синтагмой** понимают сочетание обычно двух слов, грамматически организованное, представляющее собой синтаксическое целое и служащее выражением сложного представления, например, *заплатить долг, человеческая жизнь, яблоня в цвету* и т.п. Особенностью этих направлений лингвистики было включение в понятие синтагмы синтаксических рядов и сочинительных словосочетаний. Исходя из этого, выделяется два типа внешних синтагм. Основанные на принципе подчинения **семантические синтагмы** - это органически спаянные словосочетания, представляющие собой семантические единицы языка, способные выполнять номинативную функцию. Смысловым центром в данной синтагме выступает стержневое слово, «потенциальное содержание которого раскрывается в определительных, дополнительных или обстоятельственных словах»: *белый парус, пить воду, рубить дрова* и т.п. [Виноградов 1975: 103-104]. Основанные на принципе сочинения однородных членов **функциональные синтагмы** - «союзные или бессоюзные сочетания слов, образующие синтаксическое единство синтаксического ряда лишь в силу общности их функций в составе данного предложения»: *девушки поют и танцуют; мясо, овощи и фрукты* | продаются на базаре [там же].

Характерной чертой западноевропейской теории синтагм первой половины XX в. было решительное возражение признать предложение синтагмой, считая данные синтаксические категории не соотносительными, т.к. синтагма - готовый элемент языка, данный в момент речи в отличие от предложения, которое создается и творится именно в момент речи. Более того, предикативность чётко разграничивает синтагму и предложение.

Последующее развитие синтагматическая теория получила в трудах Ш. Балли, А. Сеше, А. Мартине, М. Мамудяна, Э. Бенвениста и др. В своей работе «Общая лингвистика и вопросы французского языка» (1955) Ш. Балли в основу понятия синтагмы кладёт принцип бинарности построения. Исходя из логического отношения, которое существует между субъектом и предикатом, любое высказывание содержит тему, или субъект (то, что известно), и рему, или предикат, то о чём сообщается. Учёный определяет **синтагму** как любое сочетание знаков, отвечающее формуле AZ, где A - тема, Z - повод. Согласно Ш. Балли, «всякая синтагма является продуктом грамматического отношения взаимозависимости, устанавливающегося между двумя лексическими знаками, которые принадлежат к двум дополняющим друг друга категориям. В этом смысле можно сказать, что всякая синтагма бинарна (состоит из двух элементов)» [2004: 347]. В индоевропейских языках всякое грамматическое отношение является глагольным. Вся грамматика в целом заключена в глаголе, и наоборот, всякий глагол сам по себе выражает или содержит в себе нечто от грамматики, т.к. он является связкой или содержит в себе связку [Балли 2004: 353].

На следующем этапе развития теории синтагм большой вклад был сделан Ф. Микушем, который помимо линейности и бинарности как основных свойств синтагмы ввёл принцип взаимообусловленности частей. Двучленная структура синтагмы объясняется её природой, а точнее она представляет собой диалектическое

единство двух частей, выполняющих по отношению друг к другу две взаимозависимые, взаимосвязанные и взаимоопределяемые функции. Особое ударение делает Ф. Микуш на роли функционализма в синтагматике, определяющего не только двойственный характер синтагмы, но и соотношение её элементов, которое может быть только синтагматическим, или связывающим два функционально дополняющих друг друга взаимосвязанных и (функционально и генетически) взаимообусловленных элемента [1957: 29-30]. Более того, в дефиницию синтагмы Ф. Микуш вводит синтез, который не может быть сведён к простой сумме составляющих элементов. Именно этот тезис признаётся большинством лингвистов наиболее плодотворным для дальнейшего развития теории синтагм.

По концепции Ф. Микуша любой лингвистический знак выполняет одновременно две функции: отождествления и различения. Являясь сложным образованием, синтагма включает одну часть, выполняющую по отношению к другой только функцию отождествления, а вторая часть наделена функцией различения, в результате этого слияния образуется целостная значимость всей синтагмы [1957: 30]. Относительно координации Ф. Микуш высказывается резко отрицательно, аргументируя тем, что координация не отвечает принципу бинарности построения синтагм.

Ф. Микуш считает, что в языке имеется только одно лингвистическое отношение, которое сводится к синтагмам и членам синтагм, т.к. «человеческий язык состоит в принципе лишь из одной типической структуры - синтагмы» [1959: 129]. Как известно, под синтагмой понимается единица высшего порядка, чем слово, и состоящая, как правило, из двух слов. Однако возникает вопрос, есть ли уровень между словом и предложением и каковы его критерии.

По утверждению Ф. Микуша, как только человек начал размышлять над языком, он стал различать в нём лингвистические структуры, которые сперва определялись весьма примитивно и эмпирически. Однако вскоре выяснилась комбинаторная природа речи: язык состоит из автоматизированных знаков (слов), которые способны образовывать в свою очередь неустойчивые структуры, главная из которых называется фразой [1957: 31]. По убеждению исследователя, синтагматика является основной частью теории речи и изучение других сторон речевой деятельности должно подчиняться ей: ассоциативная система полностью определяется синтагматическими специализированными (частными) функциями, а изучение лексики может проводиться лишь одновременно с изучением синтагм [там же].

Разделяя речевую деятельность на язык и речь, Ф. Микуш отмечает: то, что принадлежит языку, является потенциальным, а то, что принадлежит речи - актуализированным [1957: 33]. В этом проявляется противопоставление «потенциальное» - «актуализированное». Конкретной целью синтагматики в будущем, согласно Ф. Микушу, будет проведение изоморфных описаний всех языков мира.

В дальнейшем в теории синтагм был включён ещё один принцип, предложенный Э. Бенвенистом, именуемый как интегрирующий признак, и заключающийся в способности данной синтагмы входить составной частью в единства большие, чем она сама. Для исследователя «пропозициональная функция» - это способность к интеграции, т.е. способность единицы быть составной частью единицы высшего уровня. С позиции интеграции Э. Бенвенист определяет форму как способность разделяться на составляющие более низкого уровня, а значение - способность интегрироваться в единства более высокого уровня [цит. по Скепская 1979: 19].

Таким образом, в ходе своего развития синтагматическая теория выработала систему характерных особенностей синтагмы, которыми являются линейность, бинарность, взаимообусловленность составляющих её элементов и способность к интеграции.

Теория синтагм во французской лингвистике

Во французской лингвистике появление теории синтагм неразрывно связано с зарождением структурализма - одного из самых актуальных направлений XX века, в основе которого лежит понятие «структура» - сеть отношений (противопоставлений) между элементами языковой системы. Данное направление неразрывно связано с именем Ф. де Соссюра и его «Курсом общей лингвистики» (1916), где впервые говорится об отношениях, в которые вступают слова. К направлениям французского структурализма относятся функциональная лингвистика, структурный синтаксис Л. Теньера, формальные грамматики и психологический структурализм. Как отмечает Г. М. Костюшкина, их отличие от других школ структурализма состоит в том, что они никогда не выводили за пределы лингвистического анализа ни содержание, ни функцию языковых единиц и систем [2005: 17].

Одним из основоположников теории синтагм во французском языкознании был Ш. Балли, положивший в основу понятия синтагмы принцип бинарности, и давший начало теории транспозитивной синтагматики, где под транспозитором понимается такая языковая единица, при помощи которой осуществляется транспозиция.

Основателем французского функционализма стал А. Мартине, чьи взгляды на структуру языка и синтаксис представляют особый интерес. Описание языка, по мнению А. Мартине и его последователей, включает два раздела: фонологию (фонематику) и синтаксис (синтагматику). Синтаксис определяется как механизм, управляющий комбинированием знаков при формировании высказывания. Выявление механизма синтаксиса означает определение его единиц и правил их комбинирования, под чем понимается соположение означающих единиц, которое способствует возникновению смысловой связи между знаками языка. Введённые А. Мартине значимые единицы языка - монемы, распределяются по классам. В качестве критерия классифи-

кации монем выступает показатель их сочетаемости с другими монемами. Сочетаемость, по данной теории есть не дистрибуция, а совместимость компонентов.

Характерной чертой французского функционального синтаксиса является описание грамматики в виде отношений, выраженных материально. Основной единицей языка выступает вышеназванная монема - двусторонняя единица, наделённая формой и значением. Синтаксический анализ во французской синтагматике совмещает рассмотрение материально-языковой стороны высказывания со смыслом. Большое место уделяется понятию синтагмы, имеющему различные определения, которые отражают разные аспекты явления. Если у Ф. де Соссюра и Ш. Балли синтагма определяется на основе функциональной взаимообусловленности составляющих компонентов, что позволяет её рассматривать как сочетание членов предложения, то любое другое понимание синтагмы не отрицает наличие данного явления в языке. В крайних случаях речь идёт о разных, но реально имеющихся языковых явлениях.

Говоря о характерных признаках синтагмы, С. Стати выделяет: 1) обязательное включение в неё двух членов; 2) появление одного и того же члена синтагмы в других синтагмах; 3) подчинительное отношение между её компонентами (определяемое и определяющее) [цит. по Скепская 1979: 14]. По мнению исследователя, между уровнем слова и предложения не существует промежуточного уровня, но имеется уровень, основной единицей которого выступает член предложения. Таким образом, характерная черта синтагмы заключается в том, что она может в определённых условиях совпадать с членом предложения [там же]. С. Стати строго придерживается теории Ф. де Соссюра, сводя все типы синтагматических отношений к отношению «определяемое плюс определяющее».

Как отмечалось выше, согласно Э. Бенвенисту, способность синтагмы входить в более крупные единства в качестве составной части определяется как интегрирующий признак, или пропозициональная функция. С позиции интеграции учёный определяет форму языковой единицы как её способность «разлагаться на конститутивные элементы низшего уровня», и значение, или «способность этой единицы быть составной частью единицы высшего уровня» [Бенвенист 2004: 215]. Согласно концепции Э. Бенвениста, можно выделить два типа отношений: дистрибутивные - между элементами одного уровня, и интегративные - между элементами разных уровней [2004: 213]. При изучении значения необходимо обращение к моменту переключения изучаемой единицы с одного уровня на другой. Следовательно, синтагма должна анализироваться прежде всего с точки зрения пропозициональной функции, т.е. возможности включения в единства большие по объёму её самой. Определение языкового знака происходит благодаря его способности встречаться в одном и том же синтаксическом окружении. Как известно, сумма всех окружений, в которых встречается данный языковой знак, является его дистрибуцией [Harris 1951]. Как отмечает Г. И. Скепская, акцент на пропозициональной функции синтагматики объясняется стремлением вывести предложение из синтагмы [1979: 20].

Исходя из всего сказанного, можно различить два вида синтаксиса: «чистый», или синтаксический, и содержательный, или семантический. Основной единицей «чистого» синтаксиса Д. Девото выделяет *синтагму*, которая определяется в качестве основного функционального единства. Основной единицей семантического синтаксиса, функционирующей как смысловое единство, предлагается выделить *семантему* [цит. по Скепская 1979: 20].

Выбор синтагмы как «строительного материала» высказывания наиболее обоснован для французского языка, т.к. он принадлежит к аналитическому типу: синтаксической единицей в нём выступает не слово, а сочетание слов. Линейность последовательно идущих элементов подразумевает прогрессивный характер (определяющее следует за определяемым). Согласно Ш. Балли, для лингвистического анализа следует использовать *семантему* - знак, выражающий чисто лексическую идею в отличие от грамматических знаков, т.е. (качество, действие, процесс и т.п.). Противопоставляя дискурсивно полную синтагму частичной, исследователь приходит к выводу, что полная синтагма представляет собой предложение, а частичная - часть предложения [2004: 351].

Ф. Бенвенист помимо *синтагмы* - любого сочетания слов, осуществляемого синтаксическим способом, выделяет *синапсию*, подразумевая под ней фразеологическое сочетание. При подробном рассмотрении легко заметить, что все признаки синапсии (анализ отдельных элементов, построение по определённым синтаксическим моделям и т.д.) совпадают с характеристиками синтагмы. Однако, как считает Ф. Бенвенист, в отличие от синтагмы, представляющей случайное последовательное совпадение двух знаков, синапсия является фиксирующим единством [цит. по Скепская 1979: 25].

Особого внимания заслуживает синтагматическая концепция А. Мартине. Как было указано выше, в качестве элементарного значащего единства он вводит *монему*, различая автономные (встречающиеся в любой позиции и способные указывать на отношения с остальной частью высказывания), функциональные (указывающие на функцию другой монемы) и зависящие (не указывающие сами по себе на функцию и не уточняющие функцию другой монемы). Однако в силу ограничения сочетаемости монем не последовательность создаёт высказывание. Изучение таких ограничений составляет предмет синтаксиса.

Между монемой и фразой находятся единства, представленные *синтагмой* - любой комбинацией монем. С другой стороны синтагма граничит с *синтемой* - минимальным синтаксическим единством, поддающимся семантическому анализу. В отличие от синтагмы, которую рассматривают как комбинацию элементов, выбранных независимо друг от друга (состоит из свободных монем), синтема выступает как результат единственно возможного выбора среди многочисленных вариантов, предоставляемых языком (состоит из связанных монем). Итак, синтема у А. Мартине - это сегмент высказывания, образованный из нескольких лек-

сических монем, функционирующих в качестве минимального синтаксического единства. В теории исследователя, **синтагма** представляет собой любой языковой знак, состоящий из двух и более семантически различных элементов, которые синтаксически ведут себя так же, как минимальные знаки, с которыми они способны взаимозаменяться. При этом контекст играет основополагающую роль. А. Мартине выделяет морфологию синтаксиса, нацеленную на изучение способов выражения синтаксических функций, среди которых фигурирует позиция в линейной цепи [Мартине 1963].

В рамках синтагматической теории Б. Потье включается понятие лексия, которое близко по значению понятию синтема А. Мартине. Б. Потье определяет **лексию** как лексическое единство, хранящееся в памяти говорящих, и различает простые *chaise, pour, mangeait, la*; составные *tire-bouchons, vert-bouteille*; сложные *la guerre froide, prendre des mesures*; текстуальные, к которым относятся пословицы и поговорки. В понимании исследователя **лексия** - это значимое функциональное единство. Тем самым он отходит от слова как основного понятия при различении частей речи. Данная классификация резко подвергается критике со стороны А. Мартине, который не поддерживает идею Б. Потье объединить различные единства под общим названием лексий [цит. по Скепская 1979: 28].

Из всего сказанного следует, что во французской синтагматической теории существует несколько концепций, в которых фигурируют синонимичные термины. Принимая во внимание данный факт, необходимо разграничивать такие понятия, как монема, синтагма и синтема. **Монема** - наименьшая единица, имеющая фонетическое обличие и семантическое содержание. Она является единством означаемого и означающего. **Синтема** занимает промежуточное положение между грамматическими и лексическими единствами и требует синтаксического описания ее элементов в целом по причине невозможности описания поведения её составляющих в отдельности. **Синтагма** рассматривается как комбинация элементов состоящих из свободных монем, выбранных независимо друг от друга. Обоснованным критерием в разграничении данных понятий могут служить их комбинаторные возможности.

Таким образом, классификация синтагм основывается на функциональном критерии, включающем как комбинаторные (синтагматические) возможности элементов, так и ассоциативные (парадигматические). На современном этапе синтагма рассматривается не только в качестве «строительного материала» любого высказывания и основной единицы «чистого» синтаксиса, но и в качестве единицы, способной актуализироваться в высказывании. В синтагматике прежде всего необходимо различать уровень синтаксической синтагматики, единицами которой являются монема, синтагма и предложение, и уровень семантической синтагматики, единицами которой выступают семантема и фраза (речевое использование предложения). Основные признаки синтагмы - линейность, бинарность, взаимообусловленность составляющих её частей и способность к интеграции.

Предметом синтаксической синтагматики является изучение сочетаемостных характеристик компонентов предложения и изменения в структуре номинальной и глагольной синтагм в результате включения или опущения маргинальных членов. Анализ синтагмы проводится по типу отношений, которые устанавливаются между её составляющими, которые лежат в основе классификации синтагм (субординативные, координативные и предикативные). Кроме того, синтагма может анализироваться по способу её актуализации, или по способу её вхождения в контекст. Основной закон синтагматики предполагает анализ синтагмы в первую очередь с точки зрения пропозициональной функции, или её возможности вхождения в большие единства, чем она сама. Как утверждает Г. И. Скепская, именно в области актуализации синтагмы и перехода её из системы потенциальных возможностей, которые охватывают идеальные формы реализации языка, к системе потенциалов, конкретно реализуемых и принятых данным языковым коллективом, кроется основная проблематика [1979: 21].

Особое место во французской лингвистике занимает теория Л. Теньера, изложенная в работе «Основы структурного синтаксиса» (1988). Понятие функции в его концепции дополняет понятие формы. Исходя из этого, синтаксис подразделяется на статистический (категории), занимающийся линейным порядком, лежащим на поверхности, и динамический (функции), вторгающийся в область структурного порядка, где определяются функции. Для выявления структурных связей в динамическом синтаксисе Л. Теньер вводит понятие **стеммы** - материализованную в наглядной форме структуру предложения [1988: 26].

Язык в теории исследователя имеет внешнюю форму (звуковую оболочку) и внутреннюю форму (сущность). Внешнюю форму изучает морфология, а внутреннюю - синтаксис, который независим от морфологии и является автономным. Л. Теньеру принадлежит заслуга ввода понятия **валентности** для описания семантико-синтаксических свойств глагола, т.к., по мнению исследователя, именно глагол является самым характерным носителем активных валентностей. Так, Л. Теньер, автор теории валентности, использует понятие «валентность» для обозначения глагольной сочетаемости, которое понимается как «развёртывание глагольного ядра предложения зависящими от него участниками-актантами» (1988). В этой трактовке валентность сопоставима с понятием об одно-, двух- или трёхместных предикатах и связано с вербоцентрической теорией предложения.

Французская лингвистика всецело опирается на основы американского структурализма, сущность которого определяется целями и методами лингвистических исследований, представленных в работе З. Харриса «Methods in Structural Linguistics» (1951) и трудах Н. Хомского (1960). Главная цель этих исследований обусловливается дистрибуцией и трансформацией языковых фактов. Французский структурализм, использующий данные методики анализа, отличается своей обращённостью к значению и к теории коммуникации.

Центральное место при этом отводится передаче опыта, подлежащего кодированию со стороны говорящего и декодированию со стороны слушающего. Двойное структурирование - семантическое и формальное лежит в основе представлений о реальной действительности. Представителями данного направления являются Ж. Дюбуа, М. Гросс и др.

Ж. Дюбуа применил дистрибутивную методику при анализе имени и местоимения. В качестве лингвистического метода выступил синтагматический анализ сегментов, т.е. описание элементов по их позиции в речевой цепи, вследствие чего два сегмента *a* и *b* признаются идентичными, если они имеют одинаковое или схожее окружение. Основой теории Ж. Дюбуа, вслед за А. Мартине, стал принцип двойного членения. На первом уровне лингвистического анализа выявляются минимальные значимые единицы. На втором уровне происходит выделение фонем, количество которых ограничено. Минимальной единицей первого членения выступает сегмент (морф, морфема, монема), комбинация которых образует слово (автономную единицу языка), способное самостоятельно образовать единицу высшего уровня - фразу. Сегментация слова на более мелкие единицы способствует выделению неавтономных единиц (суффиксов, окончаний), которые не являются словами.

Соположение сегментов образует более крупную единицу - **синтагму**, которая по отношению к фразе является составляющим элементом, а по отношению к сегменту - элементом составляемым. Таким образом, **синтагма** является промежуточной языковой единицей между сегментом и фразой.

При выделении синтагматических классов исходным принципом является то, что все сегменты, занимающие в высказывании одну и ту же позицию по отношению к другим сегментам, принадлежат одному и тому же классу. Так, различение существительных и прилагательных производится на синтагматическом уровне при помощи установления окружений, которые взаимоисключаются. Если прилагательные могут функционировать как существительные, то не все существительные могут функционировать как прилагательные. Синтагматически вычлененные прилагательные распределяются по трём классам, учитывая позицию по отношению к существительному: препозиция, постпозиция и прилагательные, позиция которых подвижна.

Таким образом, дистрибутивный метод сыграл свою положительную роль, однако как лингвистическая теория оказался ограниченным линейностью речи, которая обуславливает учёт контекстных синтагматических факторов. За границами исследований остались вопросы, связанные с коммуникацией и производством высказываний. Основное внимание уделялось перформативной (речевой) стороне высказывания, что придавало анализу односторонность.

Чтобы устранить данный недостаток был разработан новый метод, а вместе с ним и новое направление структурализма - трансформационная (генеративная) грамматика, которая включает две составных части: язык как компетенция и речь как перформанция. В первой части по совокупности правил (грамматики) вычленяется синтагматическая модель с ядерными фразами, или глубинными структурами, и трансформационная модель, с помощью которой в результате обязательных и факультативных трансформаций из ядерных фраз происходит порождение множества поверхностных структур. Ядерные фразы включают семантический компонент, поверхностные - фонологический. Вторая часть генеративной грамматики образует модель реализации, в которую входит модель говорящего и модель ситуации. Фундаментальное различие состоит в разграничении поверхностных структур (реализованными фразами) и глубинных структур, которые подразумевают линейную последовательность. Наиболее ярко проявляется это различие в случаях структурной двусмысленности. Как можно заметить, в основу генеративной лингвистики также заложен синтагматический принцип анализа языковых структур.

Следовательно, взяв за основу концепцию Ф. де Соссюра об отношениях языковых единиц, французские языковеды последовательно развивали свою теорию в русле функциональной лингвистики.

В заключение следует отметить, что французский функциональный синтаксис (синтагматика) представляет всё грамматическое описание в виде отношений, которые устанавливаются между автономными и функциональными монемами, имея в виду то, что связывает монемы разных классов в процессе формирования высказывания. Синтаксический анализ у них совмещает рассмотрение материально-языковой стороны высказывания со смыслом, т.к. монема в их понимании - двусторонняя единица, наделённая формой и значением. Для синтагматики важно не материальное выражение связи, а существование отношения, выраженного материально. По общему мнению, основные недостатки французских функционалистов заключается в том, что они не рассматривают сложное предложение, а также не принимают во внимание его интонационное и пунктуационное оформление. Лексической семантике во французском языкознании уделяется не много внимания. Поэтому понятию слова А. Мартине и его последователи предпочли понятие автономной синтагмы, составленной из нерасчленённых монем.

Список использованной литературы

1. **Балли Ш.** Синтагматика. Грамматические отношения и связанные с ними вопросы // Лингвистика XX века: система и структура языка. - М.: Изд-во РУДН, 2004. - Ч. I. - С. 345-353.
2. **Бенвенист Э.** Уровни лингвистического анализа // Лингвистика XX века: система и структура языка. - М.: Изд-во РУДН, 2004. - Ч. I. - С. 206-220.
3. **Березин Ф. М.** История лингвистических учений. - М.: Высшая школа, 1984.

4. **Виноградов В. В.** Понятие синтагмы в синтаксисе русского языка. Критический обзор теорий и задачи синтагматического изучения русского языка // Избранные труды. Исследования по русской грамматике. - М.: Изд-во «Наука». - С. 88-154.
5. **Карцевский С. И.** Из лингвистического наследия. Глава II. Строение фразы // Лингвистика XX века: система и структура языка. - М.: Изд-во РУДН, 2004. - Ч. I. - С. 457-465.
6. **Костюшкина Г. М.** Современные направления во французской лингвистике. - Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2005.
7. **Мартине А.** Основы общей лингвистики // Новое в лингвистике. - М., 1963. - Вып. III.
8. **Микуш Ф.** Обсуждение вопросов структурализма и синтагматическая теория // Вопросы языкознания. - 1957. - № 1. - С. 27-34.
9. **Микуш Ф.** Письмо в редакцию // Вопросы языкознания. - 1959. - № 5.
10. **Скепская Г. И.** Введение в синтагматику. - М.: Изд-во «Высшая школа», 1979.
11. **Соссюр Ф. де.** Курс общей лингвистики. - М.: Изд-во УРСС, 2004.
12. **Теньер Л.** Основы структурного синтаксиса. - М., 1988.
13. **Harris Z. S.** Methods in Structural Linguistics. - Chicago, 1951.

СОПОСТАВИТЕЛЬНО-ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ СПОСОБОВ ДЕЙСТВИЯ НЕОБОЗНАЧЕННОЙ ДЛИТЕЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРАХ НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Волостнова Н. Н.

Казанский государственный энергетический университет

Статья рекомендована к публикации к.ф.н., доц. Молостовой Е. П. и к.ф.н. Трухиной Е. М.

В данной статье мы приводим примеры сопоставительно-ономасиологического анализа средств выражения необозначенно-длительных способов действия в немецком и русском языках, рассматриваем какие из средств представляют собой ядерные и периферийные средства выражения необозначенной длительности в обоих языках, какие из анализируемых средств являются изоморфными и алломорфными для немецкого и русского языков.

Сравнительно-ономасиологический анализ средств выражения необозначенно-длительных способов действия (далее СД) в двух неродственных языках, а именно, немецком и русском, показал, что эти языки используют языковые средства, отражающие их общую типологическую структуру.

Ниже будут рассматриваться разноуровневые средства выражения СД необозначенной длительности в немецком и русском языках.

Исходя из нашего универсального понимания СД в широком смысле слова как категории высказывания с гетерогенными разноуровневыми средствами выражения, ниже будут рассмотрены различные языковые уровни - лексико-семантический, словообразовательный, морфологический, лексико-синтаксический. Вместе с тем, поскольку в русском языке СД морфемно-оформлены аффиксально, ономасиологический анализ средств выражения длительных СД в двух языках будет строиться изначально от морфемно-оформленных СД русского языка и - далее - при отсутствии аффиксов - анализ будет выходить на прочие языковые уровни.

Необозначенно-длительный СД указывает на длительное действие без указания на границы его протекания. Средствами выражения необозначенной длительности в анализируемых ниже языках являются аффиксальные средства, аналитические структуры (далее АС) и неглагольные средства.

К ядерным средствам в русском языке относятся морфемно-оформленные средства - префикс *раз-* (*рас-*) в сочетании с суффиксом *-ива-* (*-ыва-*):

Пат *расхаживала* по комнате / Pat ging im Zimmer *umher*.

... которая уже встала и, смеясь, *расхаживала* по дому / ... *dei jetzt wieder lachend herumging*.

Отец *рассказывал*, как прошел день ... / Der Vater *schwatzte* von dem Verlauf des Nachmittags ...

Значение необозначенной длительности в русском языке реализуется благодаря префиксу *раз-* (*рас-*) в сочетании с суффиксом *-ива-* (*-ыва-*), в то время как в немецком языке те же предложения маркируют необозначенно-длительный СД благодаря приставкам *herum* и *umher* (примеры 1, 2), в примере 2, кроме того, благодаря неглагольному маркеру - *jetzt*. Пример 3 имплицитно указывает значение необозначенно-длительного СД благодаря неопределенному глаголу *schwätzen*, в семантике которого присутствует указание на необозначенную длительность (болтать без умолку).

К ближней периферии средств выражения необозначенно-длительного СД в русском языке относятся аналитические структуры, которые представлены конструкциями глагол + Infinitiv и глагол + имя существительное.

Давыдов неумолимо *продолжал говорить* ... / Dawydow *redete unerbittlich weiter* ...

Я *продолжал пить* и почувствовал, как на меня накатывается огромная и нежная волна ... / Ich *trank weiter* und spürte, wie die grosse weiche Welle herankam und mich erblasste ...

... и *продолжал читать* газету / ... und *las* seine Zeitung *weiter*.

Мы *продолжаем пить* кофе / Wir *bleiben beim Kaffee*.

... он с товарищем *остался сидеть* за столиком и тогда, когда ушли остальные посетители и даже Луиза ушла / ... *war er mit seinem Freund sitzengeblieben*, selbst als die anderen Gäste, und sogar Luise, gegangen waren.

Давыдов *советовал*, ... , *подумать*, *повременить* / Dawydow ... *riet*, die Sache genau zu *bedenken*,